

© 1995 г. А.И. ДОМАШНЕВ

**К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ СТАТУСЕ СОВРЕМЕННОГО
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

(к выходу в свет книги: *U. Ammon. Die internationale
Stellung der deutschen Sprache. Berlin; New York; Walter de Gruyter, 1991*)

Известно, что немецкий язык относится к числу распространенных языков мира. Он является национальным и официальным языком Германии, Австрии, немецкоязычной части Швейцарии и княжества Лихтенштейн, а также, наряду с французским, одним из официальных языков Люксембурга.

Немецкий язык (и различные его диалекты) являются также родным для многочисленных немецкоязычных этнических групп, проживающих компактно или рассеянно в различных странах мира (Северная и Южная Америка, Австралия, Европа), в том числе и на территории бывшего Советского Союза.

Известно также, что в XIX-начале XX в. немецкий язык был одним из наиболее распространенных международных языков, являясь признанным языком науки, техники, обучения и образования, а также прессы и книгопечатания.

Политическое развитие в Германии после первой мировой войны и, в особенности, в 30-е годы, после прихода к власти фашизма, развязавшего вторую мировую войну, привело к заметному падению роли немецкого языка в международном сообществе, что продолжало наблюдаться на протяжении многих послевоенных лет, прежде чем положение в этом отношении стало меняться по мере возрастания роли ФРГ в рамках Западной Европы и Атлантического сообщества и ГДР в рамках стран Варшавского договора, участия обоих германских государств в Хельсинкском договорном процессе и после их равноправного вступления в члены ООН, всего того исторического процесса, который завершился объединением Германии в 1990 г.

Известно, что понятие "мировые языки" в его современном значении стало складываться в послевоенное время, в период создания и развития Организации Объединенных Наций, устав которой был предварительно разработан на конференции в Думбарто-Оксе в 1944 г. представителями СССР, США, Великобритании и Китая и подписан 26 июня 1945 г. государствами-участниками учредительной Сан-Францисской конференции. Вопрос об официальных и рабочих языках этой организации отдельно не оговаривался, но само соглашение между многочисленными странами-учредительницами (общей численностью вместе с Польшей, присоединившейся позднее, 51 государство) привело к тому, что Устав был выработан и подписан на пяти равноправных языках: английском, испанском, китайском, русском, французском, но в рабочем порядке ограничивались, по образцу Лиги Наций, лишь двумя языками: английским и французским. Постепенно, в 40-х-60-х-70-х гг., рабочими языками стали испанский, русский и китайский, а в 1973 г. шестым официальным языком Генеральной Ассамблеи и ее главных комитетов стал арабский язык. По понятным причинам немецкий язык не мог получить какого-либо статуса при ООН и лишь после вступления в эту организацию обоих германских государств (в 1973 г.) по их инициативе, поддержанной и Австрией, и на основании Резолюции № 3355 от 18.12.1974 г., начиная с июля 1975 г. все резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета

Безопасности, а также ежегодные доклады всех основных комитетов и подкомитетов ООН переводятся в официальном порядке на немецкий язык. Поскольку устный перевод официально не осуществлялся ни на немецкий, ни с немецкого, то он становится языком документов (*Dokumentensprache*), но так как письменный перевод осуществляется в отношении не всех, а лишь определенных документов, то немецкий язык в ООН можно определить как "полудокументальный язык" ("*Semi-Dokumentensprache*").

В рамках Европейского Экономического Сообщества ФРГ занимает одно из ведущих мест, являясь одним из его членов с момента создания (1957 г.). Одним из официальных языков ЕЭС в его учреждениях в Брюсселе и Люксембурге является немецкий язык, хотя и здесь практически рабочими языками оказываются английский и французский языки, однако, судя по всему, вопрос о реализации статуса немецкого языка в ЕЭС привлекает пристальное внимание немецкой стороны. По мере практической реализации планов создания единой (Западной) Европы, о чем свидетельствуют принятые соглашения в Маастрихте, с новой силой разгораются споры и дискуссии об языковом устройстве общения в рамках полигосударственного пространства нового супрагосударственного (супранационального) единства. В этом смысле в Европе обсуждаются вопросы будущей роли таких развитых национальных языков, как английский, французский и немецкий. При этом новейшие демократические преобразования в странах Центральной и Восточной Европы, провозгласивших своей целью участие в строительстве новой объединенной Европы, приносят новые импульсы в идеологию языковой политики для Европы будущего, так как во многих странах посткоммунистической Восточной Европы живы традиции интереса к немецкому языку, что вполне объяснимо историей прошлого многих этих стран (Венгрия, Словакия, Чехия, Словения и др.). Одним словом, так или иначе, по мнению многих специалистов в области международных отношений и социальной лингвистики, в настоящее время в Европе и в мире создалась принципиально новая общественно-политическая ситуация, которая требует новых подходов и в решении вопросов статуса национальных языков, в том числе и немецкого. Об этом, в частности, свидетельствует состоявшаяся в марте 1992 г. в рамках Годичной сессии Института немецкого языка в Маннгейме Международная конференция "Немецкий язык как язык общения в Европе", на которой с докладами выступили, в частности, как автор этих строк, так и автор рецензируемой здесь книги. Все доклады и материалы конференции были опубликованы в 1993 г. в книге [Deutsch 1993].

Автор рецензируемой книги, известный немецкий германист и социолингвист У. Аммон, опубликовав свой капитальный труд накануне упомянутой научной конференции, как бы определил ее основное содержание и проблематику, хотя по сути охватываемых книгой вопросов она оказывается намного шире и информативнее, чем доклады на конференции.

Книга У. Аммона состоит из 14 основных разделов, обширной библиографии (900 названий книг, сборников, статей, справочных материалов), а также 88 таблиц, карт и схем. В упомянутых 14 разделах книги рассматриваются: понятие международного языка; система немецкого языка и характеристика коллектива его носителей; функционирование немецкого языка в качестве официального государственного языка; регионы наибольшего распространения немецкого языка; использование немецкого языка во внешних экономических связях в мире; немецкий язык как средство научного общения; немецкий язык и дипломатическая деятельность; немецкий язык и туризм; немецкий язык и средства массовой информации; немецкий язык и его изучение в средней и высшей школе в различных странах мира; политика распространения немецкого языка в современном мире; прогнозы и предложения по улучшению ситуации немецкого языка в Европе и в мире.

Говоря о книге У. Аммона в целом, следует подчеркнуть, что ее отличает научная строгость и абсолютное отсутствие какой-либо "установочной предвзятости", т.е. национальной или идеологической ангажированности автора. Зная, как трудно бывает

иному исследователю устоять перед искушением стилизовать комментарий фактов, так сказать, в свою пользу, У. Аммон уже во вступительном слове (с. V–VII) намеренно обращает внимание читателя на то обстоятельство, что любая книга на подобную тему в наши дни всегда может вызвать подозрение, что она "плывет на национальной волне", однако, каждый, кто "даст себе труд" дочитать эту книгу до конца, поймет, что подобное предположение о данной книге является необоснованным. Он подчеркивает, что работа над этой книгой была начата уже давно, задолго до того времени, когда стало очевидным предстоящее объединение Германии, и, во всяком случае, далека от цели, в той или иной степени искусственно способствовать укреплению международного статуса немецкого языка. Главной своей целью автор считал дать возможно исчерпывающее описание ситуации немецкого языка в современном мире, т.е. на фоне распространения других языков, хотя специального и последовательного сопоставительного анализа в книге не проводится. Помимо такого беспристрастного описания автор, как он подчеркивает, стремился дать, насколько это возможно, объяснение актуальной ситуации немецкого языка в мире. Такая цель представлялась автору тем более необходимой, если напомнить, что во многих публикациях имеется значительное количество достаточно "спекулятивных" оценок, которые не могут способствовать правильному пониманию роли и места немецкого языка в настоящее время.

Зная достаточно хорошо историю данной темы, занимаясь на протяжении ряда лет вопросами распространения немецкого языка в мире и всей проблематикой его социофункционального статуса, можно считать, что автор успешно справился с поставленной задачей и представил в распоряжение заинтересованных специалистов многосторонний исчерпывающий анализ, богатейший справочный материал по всем вопросам избранной темы. Можно даже утверждать, что со времени появления в Германии книги Ф. Тирфельдера [Thierfelder 1938] рецензируемая книга является первым капитальным исследовательским трудом, посвященным данной проблематике. Однако между обеими книгами пропасть не только во времени, но и (и это – самое главное) в идеологической позиции обоих авторов при разработке в сущности одной и той же темы, соотносенной с разными историческими периодами функционирования немецкого языка. Если Ф. Тирфельдер, в полном соответствии с идеологической доктриной гитлеровского рейха, говорит о новом этапе международной роли немецкого языка, наступившем, по его мнению, в 1933 г., когда с победой "национал-социалистической революции" "духовное изменение" немцев вступило "в решающую стадию" (с. 44), то У. Аммон, отвергая притязания истеблишмента, в соответствии с чем науку иногда пытаются низвести до роли угодливой служанки политики, в самом начале своей книги заявляет, что целью его исследования явилось изучение и систематизация собранного фактического материала. На этой основе вывод о роли и месте немецкого языка в современном мире может сделать каждый читатель вполне независимо и самостоятельно. При этом свою аксиологическую строгость автор проявляет настолько последовательно, что избегает даже упоминания тех несколько эйфористических оценок относительно нарастающего "бума", новой "эпохи Возрождения", "нового открытия" немецкого языка, в особенности в Европе после распада системы стран социализма, которые высказываются не только различными специалистами в Германии, но и в других европейских государствах (Венгрии, Чехии, Словакии). Между тем, никто не смог бы упрекнуть У. Аммона в необъективности или пристрастном отношении, если бы он подчеркнул, что в последние годы и в самом деле наблюдается определенное укрепление роли немецкого языка как одного из региональных языков Европы и общее повышение интереса к нему (при изучении в школе, преподавании в высшей школе, в торговле, экономике и туризме) в таких странах мира, как Япония, Корея, где ранее он практически не был известен, не говоря уже о тех государствах, которые в прошлом имели традиционные связи со странами немецкой речи, в том числе и с Германией, что в целом позволяет высказывать вполне обоснованные предположения, что по мере развития всех стран

Европы и остального мира в направлении к большему единству, немецкий язык займет свое прочное место среди других мировых языков. Лишь в самом конце своей книги (с. 567) У. Аммон высказывает тезис о том, что среди всех языков мира, общее количество которых составляет около 2500, немецкий язык занимает "относительно высокое ранговое место" и относится к 10 или даже к 5 наиболее распространенным языкам мира, однако структура его функций в международном общении не соответствует понятию мирового языка, как это характерно для английского языка, который он признает в качестве единственного "мирового языка современности" (die derzeitige Weltsprache).

Книга У. Аммона является, безусловно, большим вкладом в развитие германистической социальной лингвистики и служит надежным справочником для всех заинтересованных специалистов, а также преподавателей и студентов-германистов.

Важно также подчеркнуть, что труд У. Аммона был опубликован известным берлинским и международным (Berlin-New York) издательством "Walter de Gruyter", снискавшим себе славу одного из солиднейших издательств, в котором увидели свет такие уникальные энциклопедические и теоретические справочники по языкознанию, как "Немецкая диалектология", "Немецкая грамматика", "Социолингвистика", различного рода словари немецкого языка, монографии и сборники трудов, посвященные исследованию строя и системы немецкого языка.

Что касается дискуссий вокруг проблем языкового обустройства объединенной Европы с учетом возможного расширения ее состава за счет новых демократических государств посткоммунистической Европы и, в особенности, в связи с тем, что в последнее время все чаще выдвигается идея об английском языке как едином средстве языкового общения всех европейцев, то следует отметить, что в настоящее время У. Аммон возглавил авторский коллектив социолингвистов из Германии, США, России, Франции, Бельгии, Швейцарии, Дании, завершивший основную работу над коллективной монографией под несколько экстравагантным названием "English only? in Europa / in Europe / en Europe", издание которой планируется в Германии в рамках специального тома ежегодника "Sociolinguistica".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Deutsch* 1993 – Deutsch als Verkehrssprache in Europa / Hrsg. von J. Born, G. Stichel. B.; N.Y., 1993.
Thierfelder F. 1938 – Deutsch als Weltsprache. Bd I: Die Grundlagen der deutschen Sprachgeltung in Europa. B., 1938.